

РАЗДЕЛ V. ИСТОРИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА
И ЕЕ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ГРАЖДАНСКОГО
И НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ

ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ
В ИСТОРИОГРАФИИ БЕЛОРУССКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ XX В. В РАБОТАХ БЕЛОРУССКИХ
ИСТОРИКОВ КОНЦА XX – НАЧ. XXI ВВ.

REFLECTION OF HISTORICAL MEMORY IN THE
HISTORIOGRAPHY OF THE BELARUSIAN STATE OF THE XX
CENTURY IN THE WORKS OF BELARUSIAN HISTORIANS OF
THE LATE XX – BEGINNING. XXI century

П.С. Крючек

Белорусский государственный технологический университет,
г. Минск, Беларусь

P.S. Kruchek

Belarusian State Technological University, Minsk, Belarus

Аннотация. Особое место в жизни каждого народа занимает историческая память об этапах развития его государственности. Именно она фиксируется как в учебниках по истории, так и в общих представлениях граждан об историческом прошлом как основы национальной консолидации. В статье показано какое место занимала проблема белорусской государственности XX века в трудах современных белорусских историков.

Abstract. A special place in the life of every nation is occupied by the historical memory of the stages of development of its statehood. It is precisely this that is recorded both in history textbooks and in the general ideas of citizens about the historical past as the basis for national consolidation. The article shows what place the problem of Belarusian statehood of the twentieth century occupied in the works of modern Belarusian historians.

Ключевые слова: историческая память, историография, нация, государственность.

Key words: historical memory, historiography, nation, statehood.

Изучение феномена исторической памяти в последнее время стало одним из приоритетных направлений не только собственно исторической науки, но и представителей других гуманитарных отраслей знаний, что делает данное направление по сути междисциплинар-

ным. Но все же следует признать, что именно на историков возлагается основная нагрузка в деле разработки этого относительно нового направления.

В ходе исследования ученым приходится сталкиваться с целым рядом трудностей, связанных с тем что, историческая память является дифференцированным и изменчивым явлением, она постоянно обновляется, воспроизводится, проверяется, трансформируется, поэтому она нуждается в определенной фиксации. Решить данную проблему можно с помощью инструментария различных исторических дисциплин, в том числе историографии.

Проблему взаимосвязи профессиональной историографии и исторической памяти можно увязать и с определенным типом исторической культуры общества. Профессиональное знание влияет на коллективные представления о прошлом, но, в свою очередь, оно существует в каком-то культурном контексте, испытывает воздействие определенного типа исторической культуры, массовых стереотипов и предрассудков.

Сегодня профессиональная историография сталкивается и с другой проблемой, а именно с резким сокращением временного промежутка между моментом совершения события и началом его изучения. В условиях, когда живы свидетели событий, а также их непосредственные потомки, воспринявшие информацию о событии из первых рук, влияние историографии на память затрудняется, сталкиваясь с альтернативными версиями прошлого. В результате образуются места усиления исторической преемственности и, наоборот, места их разрывов, забвений, умолчаний [5, с. 9].

Особое место в жизни каждого народа занимает историческая память об этапах развития его государственности. Именно она фиксируется как в учебниках по истории, так и в общих представлениях граждан об историческом прошлом как основы национальной консолидации. Закрепление данных тенденций происходит, как правило, в отечественной историографии, однако стоит иметь ввиду, что это обоюдно зависимый процесс: часто академическая историография предлагает, а иногда и навязывает обществу свои представления об основных этапах развития государственности и тенденциях ее развития, выступая в некоторой степени в роли транслятора государственной идеологии.

Если не принимать во внимание краткий промежуток времени начала XX в., то начиная с 1920-х гг. по мере установления коммунистической идеологии и вплоть до конца 80-х гг. в советской историографии господствовал принцип партийности, согласно которому мог-

ла существовать только официальная трактовка исторических событий, а альтернативные взгляды рассматривались как инакомыслие, с которым необходимо было бороться.

На протяжении практически семидесятилетнего периода господствующей точкой зрения на историю белорусской государственности был нехитрый тезис о том, что до 1919 г. белорусский народ был угнетенной, безгосударственной нацией и только с установлением советской власти он наконец получил свою государственность в виде БССР, которая в полной мере и реализовала на практике все национальные потребности белорусов. Данный тезис, с небольшими вариациями, в зависимости от той или иной политической конъюнктуры неизменно транслировался населению, однако во второй половине 80-х гг. XX в, ситуация начинает меняться коренным образом.

Характеризуя состояние историографии белорусской государственности XX в., можно отметить, что она пережила два серьезных «всплеска». Первый произошел во второй половине 1980-х гг. и был вызван перестройкой. Вторым произошел в начале 1990-х гг. и был основан на провозглашении независимости БССР и образовании Республики Беларусь.

В период перестройки основные темы исследования – переосмысление некоторых сюжетов из истории КПСС и возвращение к истории неоправданно репрессированных личностей. Популярными становятся «круглые столы» историков, материалы которых публиковались в периодических изданиях или сборниках статей. В них показаны первые попытки переосмысления таких важных вопросов в истории Беларуси, как развитие национального движения в Беларуси в начале XX века; создание БНР и БССР; идеологическая борьба за пути решения проблемы белорусской государственности и др. В научный оборот вводятся новые архивные источники, ранее недоступные для историков.

Появились работы, в которых сделана попытка по-новому ответить на вопросы, ранее задаваемые историками, а также работы, в которых предлагаются новые подходы к эволюции белорусской государственности. Хотя следует отметить, что, несмотря на изменения в отечественной историографии, большинство работ все же осталось в русле прежней исторической парадигмы

Историческая наука в это время разрабатывала новую методологию. Историкам нужно было переосмыслить многое из написанного, выработать соответствующие подходы к явлениям и процессам, которые ранее не занимали должного места в исторических исследовани-

ях. Конечно, эта трудная задача была делом не одного дня.

Но настоящий взрыв интереса к истории белорусской государственности, не утихающий и по сей день, начинается после провозглашения независимости Республики Беларусь в 1991 г. С тех пор вышли сотни публикаций по той или иной стороне истории белорусской национальной государственности. Появляются новые имена, продолжают работать уже известные исследователи.

Так, в 1992 г. вышел в свет монографический труд И. М. Игнатенко «Октябрьская революция и самоопределение Беларуси», в котором процесс становления БССР освещен на основе новых документальных источников: процесс формирования белорусской государственности не был линейным и иногда декларируемые ценности не совпадали с политической реальностью [1].

Новые подходы наблюдаться и в изучении партийной жизни и партийных идеологий начала XX в. В этих исследованиях анализируется, как действия и программные требования, в первую очередь белорусских политических партий, повлияли на процесс формирования белорусской государственности.

Если охарактеризовать основные направления научной деятельности последних десятилетий, то можно выделить прямые исследования национальной государственности Беларуси, которые, по сути, можно разделить на три потока. Первый из них – это работы белорусских историков, в центре внимания которых находится широкое общественное движение в Беларуси после революции, одним из проявлений его стал процесс создания белорусской государственности. Здесь можно упомянуть работы М. Бича, П. Бригадина, Я. Мирановича, В. Ладесева, Р. Платонова, М. Сташкевича. Данное направление характеризуется широким кругом вопросов, в частности рассмотрением влияния политических партий и групп на формирование государственности.

Он непосредственно примыкает к исследованиям по истории государства и права. Здесь основное внимание уделяется процессу государственного строительства, формированию государственных институтов, созданию системы власти в центре и на местах и т. д.

Это работы белорусских исследователей А. Вишневого, В. Круталевича, И. Юхо. Особо следует отметить книгу, изданную в 1999 г. В.А. Круталевича «История Беларуси: становление национальной государственности (1917–1922)» [3], являющуюся продолжением ранее опубликованных монографий.

Исследование основано на обширных архивных и других доку-

ментальных материалах, хорошо прослеживает процесс оптимизации государственного управления. Рассматривается комплекс вопросов, связанных с формированием белорусской государственности на данный момент.

Были и исследования общего характера, но с упором на идеологическую составляющую, в частности работы М. Костюка, В. Михнюка, Р. Платонова, Т. Протько. Они исследуют влияние коммунистической идеологии на государственную жизнь Беларуси. Показано, что все остальные политические идеологии были фактически обречены на уничтожение правящей идеологией, которая постепенно расширяла свое влияние не только на политическую, но и на все другие сферы общества.

Важную роль в изучении становления национальной государственности играет изучение национального движения, потому что это фундамент, на котором строится национальное государство, и именно он обеспечивает его жизнеспособность, хотя развитие белорусского национального движения еще требует детального изучения.

Проблема ближайших предпосылок создания белорусской национальной государственности освещалась и в исторической литературе. Здесь можно вспомнить работы В. Козлякова, С. Рудовича, М. Сташкевича, Н. Семенчика. Они исследуют широкое общественное движение, развернувшееся после Февральской революции в Беларуси, показывают, как постепенно кристаллизовалась идея белорусской государственности.

Проблема влияния международной обстановки и международных отношений на этот процесс занимает значительное место в исследовании становления белорусской государственности. Фактически до начала 1990-х г. данная проблема не рассматривалась в отечественной историографии; В наше время от этой схемы постепенно начинают отказываться.

Проблема влияния международной обстановки и международных отношений на этот процесс занимает значительное место в исследовании становления белорусской государственности. Фактически, до начала 1990-х годов эта проблема не рассматривалась в отечественной историографии; В наше время от этой схемы постепенно начинают отказываться. Но, к сожалению, большинство публикаций по этому поводу представлены статьями общего плана.

В работах общего плана авторы пытаются проследить, как международная обстановка повлияла на ту или иную сторону процесса развития белорусской государственности. Можно отметить, что про-

блема внешнеполитической ориентации во многом определяла мировоззренческие установки представителей политических партий и группировок начала XX века. В этой связи особо хотим отметить книгу А. Тихомирова «Беларусь в системе международных отношений послевоенного периода Европы и советско-польской войны (1918–1921 гг.)» [6] – по сути, единственное фундаментальное исследование по широкому кругу вопросов, круг вопросов влияния международного фактора государственности.

Что касается двусторонних отношений, то отношения с Германией [4] и Польшей [2] наиболее развиты, что соответствует влиянию, которое эти страны оказали на процесс создания белорусской государственности. Таким образом, в немецкой проблематике преобладают исследования влияния отношения руководства Германии к проблеме самоопределения белорусов, развития белорусского вопроса, а также отношения немецких оккупационных властей к БНР. В этих работах преобладает мнение, что немцы не были заинтересованы в решении белорусского вопроса по разным причинам.

Польские проблемы также влияют на отношения с БНР, но одно из главных мест в нем занимает вопрос – почему польское руководство отказалось от сотрудничества с белорусами и постепенно перешло к аннексии белорусских земель и ассимиляции народа.

Если рассматривать взаимодействие с другими странами, то, к сожалению, есть единичные публикации. Белорусско-литовские отношения изучаются как в связи с взаимодействием с Тарифой, так и с созданием Литовско-Белорусской Советской Республики.

Из последних публикаций, посвященных белорусско-российским отношениям, можно вспомнить книгу П. Чигринова «Белорусско-российские отношения» в котором рассматриваемому периоду посвящен отдельный раздел [7]. На основе новых документов автор стремится переосмыслить характер этих отношений, избавиться от их заведомо пафосного описания.

Изучение становления государства невозможно без изучения процесса становления его территории. Более того, в случае с Беларусью этот процесс более тесно связан с решением политических вопросов как в межпартийной, так и внутрипартийной борьбе в ВКП(б). Публикации по формированию государственной территории Беларуси представляют очевидный интерес для исследователей. В нашем случае наибольший интерес в них вызывает исследование взаимосвязи изменения политического курса ВКП(б) и расширения БССР.

Подводя итоги исследования изменения парадигмы в изучении

истории становления белорусской государственности, можно сделать следующие выводы:

1. Процесс трансформации в изучении процесса становления белорусской государственности начался в конце 80-х гг. XX в. и заметно ускорился после 1991 г., что было, безусловно, вызвано социально-политическими процессами, происходившими в СССР в процессе его распада и становления новой формы белорусской государственности в виде независимой Республики Беларусь. Данный переход был не одномоментным и фактически занял около десятилетия окончательно завершившись на рубеже XX-XXI вв.

2. Пик данного перехода пришелся на 1999 – 2001 гг. когда были окончательно сформированы основные направления в исследовании процесса становления и развития белорусской государственности. В это время завершается переход от советской парадигмы объяснения государственно-строительных процессов к его новой интерпретации в условиях существования независимого белорусского государства, хотя влияние старой школы сохранялось еще длительное время. Основным содержанием данного перехода было изменение в отношении к роли белорусской нации в данном процессе. Из исторического объекта, которому в некотором смысле государственность была дарована, он превращается в исторический субъект, благодаря чей воле и была создана национальная государственность в начале XX в.

3. Как видно из обзора, проблема белорусской государственности остается одной из центральных тем белорусской историографии. Однако, многие аспекты этой проблемы остаются малоизученными. На наш взгляд, недостаточно изучены: уточнение идеологических представлений о путях и формах становления белорусской государственности в различных политических кругах, действовавших в то время в Беларуси и России; эволюция идеи государственности в процессе развития революционного и государственного строительства; влияние изменений в международной обстановки на вышеуказанное.

4. Данный процесс шел одновременно с трансформацией исторической памяти белорусов в то же время стимулируя их. В центре осмысления становятся проблемы возникновения и направления развития белорусского национального движения, цели и формы конкретного воплощения белорусской государственности, а также влияния на этот процесс идеологического компонента, основные достижения и неудачи государственного строительства Беларуси в XX в.

Таким образом, мы можем зафиксировать, что изменения в историографии и исторической памяти являются единым процессом,

отражающим новые социально-политические реалии.

Библиографический список

1. Игнатенко Н. М. Октябрьская революция и самоопределение Белоруссии. Минск: Наука і тэхніка, 1992. 254 с.
2. Коўкель І. І. «Беларускае пытанне» ў палітыцы Польшчы (1918–1920) // Гістарычная навука і гістарычная адукацыя у Рэспубліцы Беларусь. Новыя канцэпцыі і падыходы : Усебеларус. канферэнцыя гісторыкаў, Мінск, 3–5 лютага 1993 г.: у 2 ч., Ч.1: Гісторыя Беларусі. Минск: Універсітэцкае, 1994. С. 150–161.
3. Круталевич В. А. История Беларуси: становление национальной державности (1917 – 1922). – Минск: Право и экономика, 1999. 388 с.
4. Мигун Д. А. Германия и Беларусь: уроки истории (1914–1922 годы). Мн.: Респ. ин-т высш. шк. Бел. гос. ун-та, 2001. 61 с.
5. Рюзен Й. Утрачивая последовательность истории (некоторые аспекты исторической науки на перекрестке модернизма, постмодернизма и дискуссии о памяти) // Диалог со временем: альманах интеллектуальной истории. М., 2001. Вып. 7. С. 8 – 26.
6. Ціхаміраў А. Беларусь у сістэме міжнародных адносін перыяду пасляваеннага ўладкавання Еўропы і польска–савецкай вайны (1918 – 1921 гг). Мн.: Экоперспектыва, 2003. 400 с.
7. Чигринов П. Г. Белорусско-российские отношения: история и современность. Минск: Акад. МВД, 1999. 606 с.

РОЛЬ БОЛЬНИЧНЫХ КАСС В СОЦИАЛЬНОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ НАСЕЛЕНИЯ ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ (1921–1933 гг.)

THE ROLE OF HEALTH INSURANCE FUNDS IN THE SOCIAL SECURITY OF THE POPULATION OF WESTERN BELARUS (1921–1933)

О.С. Ананько

Гродненский государственный университет имени Я. Купалы,
г. Гродно, Республика Беларусь
ГУО «Хвиневичская средняя школа», Дятловский район,
Гродненская область, Республика Беларусь

O.S. Ananko

Yanka Kupala State University of Grodno, Grodno, Belarus
«Khvinevichskaya secondary School», Dyatlovsky district,
Grodno region, Belarus

Анотацыя. В межвоенный период больничные кассы в Польше были учреждениями, создавшими первую общенациональную систему социального страхования. На территории Западной Беларуси они создавались с 1924 г. и покрывали основные жизненные потребности работников в случае их временной